

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
18 August 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12–30 июля 2010 года

Соображения

Сообщение № 1225/2003

<i>Представлено:</i>	Олимжоном Эшоновым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и его покойный сын Ориф Эшонов
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	8 сентября 2003 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 27 ноября 2003 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	подозрительная смерть в заключении, предположительно в результате пыток
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждения
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 6, пункт 1, самостоятельно и в совокупности со статьей 2; статья 7 самостоятельно и в совокупности со статьей 2
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

22 июля 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст в качестве Соображений Комитета по сообщению № 1225/2003.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1225/2003**

<i>Представлено:</i>	Олимжоном Эшоновым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и его покойный сын Ориф Эшонов
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	8 сентября 2003 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1225/2003, представленного Комитету по правам человека г-ном Олимжоном Эшоновым от своего имени и от имени г-на Орифа Эшонова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является гражданин Узбекистана г-н Олимжон Эшонов, 1932 года рождения, отец г-на Орифа Эшонова, также гражданина Узбекистана, 1965 года рождения, который скончался в заключении предположительно 15 мая 2003 года. Автор выступает от своего имени и от имени своего сына и утверждает, что Узбекистаном нарушены права его сына и его собственные права в соответствии со статьей 2 и статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, в сообщении, судя по всему, под-

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулачандра Натварал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-н Маджуб эль-Хаиба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

нимаются вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 6 самостоятельно и в совокупности со статьей 2 Пакта в отношении сына автора. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

1.2 22 января 2004 года государство-участник просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета. 11 февраля 2004 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение от имени Комитета о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения в сочетании с его существом.

Факты в изложении автора

2.1 6 мая 2003 года сын автора был арестован должностными лицами Службы национальной безопасности якобы в процессе распространения листовок "Хиз ут-Тахрир" и был задержан Управлением внутренних дел города Карши. В тот же день Управление Службы национальной безопасности Кашкадарьинской области возбудило уголовное дело в отношении сына автора и семи других лиц в соответствии с частью 1 статьи 159 Уголовного кодекса "Попытка свержения конституционного строя Республики Узбекистан". Вопреки требованиям статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса автору не сообщили об аресте его сына в течение 24 часов¹. 16 мая 2003 года автору сообщили, что его сын скончался, и его тело было возвращено семье для похорон. 17 мая 2003 года сын автора был похоронен в своем родном городе Янгиюле в присутствии примерно 30 сотрудников правоохранительных органов.

2.2 В соответствии с заключением экспертного разбирательства, проведенного бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения по Кашкадарьинской области, сын автора скончался 15 мая 2003 года в реанимационном отделении Кашкадарьинского областного медицинского центра. Однако автор утверждает, что в соответствии с полученной им информацией его сын скончался 10 мая 2003 года и его тело держали в морге Медицинского центра в течение четырех суток.

2.3 Автор представил в Комитет несколько посмертных фотографий тела его сына, сделанные им после того, как тело было возвращено семье. Он заявляет, что, как подтверждают фотографии, помимо livores mortis на теле заметны обширные гематомы, крупные красные пятна, спекшаяся кровь вокруг средних пальцев обеих рук, опухлость обеих рук, многочисленные царапины и повреждения кожи. Кроме того, согласно официальному заключению судебно-медицинской экспертизы № 45 от 30 мая 2003 года, подготовленному бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения по Кашкадарьинской области, имели место переломы семи ребер: ребер № 8 и 9 с правой стороны и ребер № 6–11 с левой стороны тела. Автор указывает, что ни в заключении о вскрытии от 15 мая 2003 года, ни в официальном заключении судебно-медицинской экспертизы № 45 от 30 мая 2003 года не документированы все видимые телесные повреждения на теле сына.

¹ 27 мая 2003 года автор получил письмо от 6 мая 2003 года с почтовым штампом от 19 мая 2003 года, в котором начальник Следственного управления Службы национальной безопасности Кашкадарьинской области уведомил его в том, что его сын арестован по подозрению в совершении преступления. Автор заявляет, что данное письмо было датировано задним числом и написано после его ходатайства, поданного в администрацию Президента.

2.4 20 мая 2003 года автор подал ходатайство в президентскую администрацию о проведении расследования причин гибели его сына. Это ходатайство было сначала передано в Генеральную прокуратуру, а затем в прокуратуру Кашкадарьинской области. В письме из прокуратуры Кашкадарьинской области от 18 июня 2003 года автору сообщили, что прокуратура города Карши провела расследование обстоятельств смерти его сына и 31 мая 2003 года приняла решение не возбуждать уголовного дела на основании части 2 статьи 83 Уголовно-процессуального кодекса за отсутствием состава преступления в действиях кого бы то ни было.

2.5 29 мая 2003 года автор подал ходатайство в Генеральную прокуратуру о проведении расследования обстоятельств смерти его сына. В письме Генеральной прокуратуры от 30 июня 2003 года автора уведомили о том, что в силу ухудшения здоровья его сына он был переведен 13 мая 2003 года из Управления внутренних дел города Карши в Кашкадарьинский областной медицинский центр и скончался в реанимационном отделении вышеупомянутого медицинского центра 15 мая 2003 года, несмотря на оказанную ему медицинскую помощь. В соответствии с расследованием, проведенным прокуратурой города Карши, и с официальным заключением судебно-медицинской экспертизы смерть сына автора наступила в результате гипертензии, которая привела к кровоизлиянию в мозг. Закрытые переломы ребер, также обнаруженные на теле, произошли до смерти в результате массажа сердца и не связаны со смертью его сына. По мнению врачей, которые вели это дело, перелом ребер произошел в результате массажа, который также вызвал отток крови в мягкие ткани. Для проверки доводов врачей и выяснения причины смерти сына была проведена комплексная судебно-медицинская экспертиза, и расследование данного дела возобновлено.

2.6 23 июня 2003 года автор подал еще одно ходатайство в Генеральную прокуратуру с просьбой безотлагательно возбудить расследование. В письме из прокуратуры Кашкадарьинской области от 15 августа 2003 года автора уведомили о том, что 11 июня 2003 года прокуратурой Кашкадарьинской области было отменено решение прокуратуры города Карши от 31 мая 2003 года о невозбуждении уголовного дела, и дело было возвращено в прокуратуру города Карши на доследование. В ходе следствия на основании заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы было установлено, что сын автора страдал от гипертензии третьей степени, хронического пиелонефрита, хронической пневмонии и хронического малокровия. Эти заболевания были своевременно обнаружены в Кашкадарьинском областном медицинском центре, и сыну автора была оказана надлежащая медицинская помощь. Кровоизлияние в мозг и острое заражение крови в мозге покойного вызвали церебральную опухоль и кому, осложненную остальными хроническими заболеваниями. По этой причине его жизнь спасти не удалось, несмотря на оказанную профессиональную медицинскую помощь. 4 августа 2008 года прокуратура города Карши вновь приняла решение о невозбуждении уголовного дела на основании части 2 статьи 83 Уголовно-процессуального кодекса. В тот же день данное решение было подтверждено прокуратурой Кашкадарьинской области.

2.7 Автор утверждает, что в соответствии с заключением № 45 официальной судебно-медицинской экспертизы от 30 мая 2003 года до перевода из Управления внутренних дел города Карши в Кашкадарьинский областной медицинский центр 13 мая 2003 года его сыну в период 10–13 мая 2003 года несколько раз оказывалась медицинская помощь. В частности, 10 мая 2003 года его сыну была оказана неотложная медицинская помощь в здании Управления внутренних дел города Карши, а 11 мая 2003 года неотложная медицинская помощь была также

оказана в здании Управления внутренних дел города Карши и затем в Кашкадарьинском областном медицинском центре. 12 мая 2003 года сына автора вернули в Управление внутренних дел города Карши. 13 мая 2003 года неотложная медицинская помощь была вновь оказана в здании Управления внутренних дел города Карши и затем в Кашкадарьинском областном медицинском центре. Автор утверждает, что, учитывая тяжелое состояние здоровья его сына, которое было понятно медицинскому персоналу, то, как его сыну оказывалась медицинская помощь, само по себе представляет собой форму пытки. Автор обращает внимание Комитета на тот факт, что уже 11 мая 2003 года была проведена рентгеноскопия грудной клетки его сына, в отчете о которой говорится, что "переломов ребер не обнаружено". 13 мая 2003 года была проведена рентгеноскопия черепа, в отчете о которой говорится, что "признаков перелома черепа не обнаружено". Он утверждает, что данные записи в вышеупомянутых отчетах о рентгеноскопии представляют собой попытку властей государства-участника скрыть переломы, которые имели место уже тогда.

2.8 Автор утверждает, что до ареста сотрудниками Службы национальной безопасности 6 мая 2003 года его сын не страдал никакими хроническими заболеваниями. В подтверждение данного утверждения он прилагает копию медицинского освидетельствования (без даты), выданного янгиюльской городской поликлиникой для взрослых в ответ на запрос от 18 июня 2003 года, направленный от имени автора Обществом правовой помощи. Согласно медицинскому свидетельству, сын автора не обращался в янгиюльскую городскую поликлинику для взрослых для лечения и не находился на учете в связи с какими бы то ни было регулярными медицинскими освидетельствованиями.

2.9 Автор прилагает экземпляр справочного документа "Хьюман райтс уотч" от 4 апреля 2003 года, озаглавленного "Смерть в заключении в Узбекистане", где говорится о шести подозрительных случаях гибели в заключении, как утверждается, в результате пыток. Он отмечает, что смерть его сына является отражением практики государства-участника, которая заключается в полной безнаказанности сотрудников правоохранительных органов, замешанных в пытках, что также свидетельствует о тенденции запугивания лиц, практикующих ислам вне правительственного контроля.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его сын погиб в результате пыток, которым его подвергали сотрудники правоохранительных органов в ходе допросов, и неудовлетворительное расследование, проведенное властями государства-участника, представляет собой попытку сокрытия преступлений, совершаемых его представителями. В силу этого он утверждает, что государство-участник нарушило его права и права его сына согласно статье 7 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что в соответствии со статьей 329 Уголовно-процессуального кодекса решение о том, возбудить или нет уголовное дело, должно приниматься не позднее чем в течение 10 суток. В данном случае сотрудники правоохранительных органов не соблюли установленные процессуальные сроки, что в свою очередь привело к нарушению его права в соответствии со статьей 2 Пакта на эффективное и применимое средство правовой защиты.

3.3 Хотя автор не ссылается конкретно на данную статью, его утверждение в отношении гибели его сына в результате пыток, судя по всему, затрагивает вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 6 самостоятельно и в совокупности со статьей 2 Пакта в той части, что касается его сына.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 декабря 2003 года государство-участник заявило, что сын автора был арестован 6 мая 2003 года по подозрению в совершении преступления, предусмотренного в части 1 статьи 159 Уголовного кодекса, и был помещен под стражу 9 мая 2003 года. В ходе допроса в присутствии адвоката сын автора не отрицал, что он распространял листовки, а в ответ на прямой вопрос заместителя прокурора по Кашкадарьинской области 9 мая 2003 года пояснил, что после ареста он не подвергался воздействию незаконных методов. По сообщению государства-участника, данное показание сына автора должным образом документировано в протоколе допроса.

4.2 10, 11 и 13 мая 2003 года сын автора, который в тот период содержался в изоляторе временного содержания (ИВС) Управления внутренних дел города Карши, стал жертвой резкого повышения кровяного давления, в результате чего его пришлось госпитализировать в Кашкадарьинский областной медицинский центр. У него была диагностирована гипертензия второй степени, гипертонический криз первой степени, легочная астма в тяжелой форме, хроническая почечная недостаточность, тяжелая форма малокровия, хронические бронхит и пневмония. Несмотря на оказанную ему медицинскую помощь, 15 мая 2003 года сын автора скончался в вышеуказанном медицинском учреждении.

4.3 В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, проведенной по поручению прокуратуры города Карши, сын автора скончался в результате гипертензии, которая привела к нарушению кровообращения головного мозга и кровоизлиянию в головной мозг. Никаких признаков телесных повреждений обнаружено не было. Заключение судебно-медицинской экспертизы были подтверждены врачами, которые лечили сына автора, а также другими материалами. В отношении сотрудников Управления Службы национальной безопасности по Кашкадарьинской области и Управления внутренних дел города Карши были проведены расследования, соответственно, Службой национальной безопасности и Управлением внутренних дел по Кашкадарьинской области, в ходе которого было вынесено заключение о том, что никто из сотрудников правоохранительных органов не совершал противоправных действий. На этом основании 31 мая 2003 года прокуратура города Карши решила не возбуждать уголовное дело по данному случаю. 11 июня 2003 года данное решение было отменено прокуратурой Кашкадарьинской области, и в настоящее время ведется следствие.

4.4 22 января 2004 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, утверждая, что автор не представил существенных доказательств обвинения в соответствии со статьей 2 и статьей 7 Пакта. Оно заявило, что на основе ходатайства автора Генеральная прокуратура отменила решение прокуратуры Кашкадарьинской области и 9 сентября 2003 года распорядилась о проведении нового расследования и комплексной судебно-медицинской экспертизы. В своем ходатайстве в Генеральную прокуратуру автор потребовал главным образом эксгумации тела его сына для проведения дополнительной медицинской экспертизы. Специальная судебно-медицинская комиссия в составе "видных и опытных экспертов" провела тщательное рассмотрение медицинских материалов и пришла к выводу, что эксгумировать тело сына автора нет необходимости. Поэтому 30 сентября 2003 года прокуратура Кашкадарьинской области вновь приняла решение не возбуждать уголовное дело по данному случаю. В неустановленную дату данное решение было подтверждено Генеральной прокуратурой.

4.5 Государство-участник также заявляет, что автором была представлена ложная информация относительно контекста статьи 329 Уголовно-процессуального кодекса (см. пункт 3.2 выше), и утверждает, что в соответствии с вышеупомянутой статьей уголовное преследование возбуждается только в случае наличия достаточных оснований для этого. Далее государство-участник утверждает, что отмена решения прокуратуры Кашкадарьинской области Генеральной прокуратурой служит примером эффективного применения статьи 329 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусмотрена именно для обеспечения правовой защиты граждан.

4.6 Что касается утверждений автора по статье 7 Пакта, государство-участник ссылается на заключение судебно-медицинской экспертизы, а также на показания сына автора и его сокамерников в качестве подтверждения своего довода о том, что сын автора никогда не подвергался пыткам и другим видам бесчеловечного обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала. Государство-участник также заявляет, что утверждение автора относительно безнаказанности сотрудников правоохранительных органов как нарушение статьи 7 Пакта не обосновано, как и его ссылка на смерть других лиц, находящихся под стражей, поскольку процедура подачи жалоб в Комитет не имеет отношения к обвинениям в массовом нарушении прав человека. Далее оно сообщает, что в 2001–2002 годах несколько сотрудников правоохранительных органов были признаны виновными в бесчеловечном обращении с заключенными, которое привело к их гибели, и приговорены к длительным срокам лишения свободы. В августе 2003 года была внесена поправка в статью 235 Уголовного кодекса с целью прямого запрета пыток и бесчеловечного обращения и введения суровых наказаний за такие действия; эти поправки вступили в силу в сентябре 2003 года.

4.7 Что касается фактов, то государство-участник подтверждает содержащееся в докладе судебно-медицинской экспертизы заключение о том, что закрытые переломы семи ребер, обнаруженные на теле покойного, являются результатом массажа сердца с целью спасения его жизни и не имеют никакого отношения к причине его смерти. Государство-участник далее сообщает, что, согласно показаниям сотрудника, который дежурил в ИВС Управления внутренних дел города Карши 6 мая 2003 года (его фамилия содержится в деле), сын автора, который вначале представился как г-н Акмаль Хакимов, содержался в одной камере с двумя другими лицами. По показаниям того же сотрудника, сила в отношении сына автора не применялась, а 11 мая 2003 года он был отправлен в больницу, "поскольку у него развилась водобоязнь". Эти показания подтверждаются еще четырьмя сотрудниками ИВС Управления внутренних дел города Карши (фамилии прилагаются в деле). Шесть лиц, содержавшихся в одной камере с сыном автора, либо подали объяснительные записки, либо выступили с показаниями, свидетельствуя о том факте, что сын автора не жаловался им на здоровье или на то, что его подвергают пыткам, а также о том, что телесных повреждений у него не наблюдалось.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 5 и 20 апреля 2004 года автор прокомментировал замечания государства-участника. Он заявляет, что утверждения государства-участника о многочисленных болезнях его сына не подтверждаются никакими доказательствами. Он ссылается на медицинское свидетельство, выданное янгиюльской городской поликлиникой для взрослых (см. пункт 2.8 выше), и поясняет, что в Узбекистане все лица, страдающие гипертонзией и астмой, особенно в тяжелых формах, подлежат постановке на учет и проходят регулярные медицинские осмотры.

Поэтому, если бы его сын действительно страдал от таких заболеваний, государство-участник располагало бы достаточной медицинской документацией, которую оно могло бы представить в качестве доказательства своих утверждений.

5.2 Автор повторяет свое первоначальное утверждение о том, что, как косвенно подтверждается фотографиями, представленными в Комитет, многочисленные телесные повреждения на теле его сына расходятся с объяснениями, представленными властями государства-участника. В частности, он утверждает, что массаж сердца, как правило, производится в области сердца (ребра № 3 и 4), тогда как все семь переломов ребер в теле его сына находятся гораздо ниже области сердца и могут являться результатом побоев. Распухшие руки также могут свидетельствовать о том, что ему под ногти загоняли твердые объекты, возможно стальные иглы. Автор утверждает, что он заметил повреждение тканей тела под ногтями его сына до похорон. Кроме того, автор подозревает, что некоторые органы тела его сына, в частности мозг, возможно, были удалены из тела с целью сокрытия следов ударов по голове. Автор настаивает на эксгумации тела сына с целью объективного подтверждения его обвинений.

5.3 Автор заявляет, что он не доверяет выводам тех врачей, которые оказывали так называемую медицинскую помощь его сыну, и "видных и опытных экспертов". Он утверждает, что для независимого врача или эксперта было бы просто невозможно не заметить все телесные повреждения его сына, и поэтому он считает, что либо врачи и эксперты, о которых идет речь, не являются независимыми от правоохранительных органов, либо на них было оказано давление. Далее он добавляет, что в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы его сыну в течение всего нескольких дней неоднократно оказывалась неотложная медицинская помощь и что при таком состоянии здоровья независимый врач не разрешил бы проводить допросы.

5.4 Автор утверждает, что его заявление в отношении статьи 329 Уголовно-процессуального кодекса основано на несоблюдении сотрудниками правоохранительных органов установленных сроков для принятия решения о возбуждении или невозбуждении уголовного дела в отношении обстоятельств смерти его сына.

5.5 Автор утверждает, что объяснительные записки и показания сокамерников его сына, о которых сообщает государство-участник, могли быть получены у них сотрудниками правоохранительных органов либо под нажимом, либо в обмен на сокращение сроков заключения или на иные привилегии.

Дополнительные представления

6. 19 декабря 2007 года в дополнение к повторению предыдущих доводов государство-участник сообщило, что заболевания покойного косвенно подтверждаются докладом судебно-медицинской экспертизы и что нельзя исключить, что его сын либо знал, что он страдает от таких заболеваний, либо не был поставлен на учет для регулярных медосмотров, либо был поставлен на учет в другом медицинском учреждении, а не в янгиюльской городской поликлинике для взрослых. В отношении утверждения автора о том, что многочисленные телесные повреждения на теле его сына не соответствуют объяснениям государства-участника, оно заявляет, что выводы первоначальной судебной экспертизы подтверждаются заключением комплексной судебно-медицинской экспертизы № 17 от 1 июля 2003 года.

7. 15 января 2008 года представление государства-участника от 19 декабря 2007 года было передано автору для комментариев. Напоминания о комментариях были направлены 16 февраля 2009 года и 29 сентября 2009 года. Ответа получено не было.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Ввиду отсутствия каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.3 Государство-участник оспаривало приемлемость данного сообщения, заявляя, что автор не обосновал своих утверждений в соответствии со статьями 2 и 7 Пакта. Тем не менее Комитет считает, что доводы, выдвигаемые государством-участником, тесно связаны с существом сообщения и должны рассматриваться тогда, когда рассматривается существо сообщения. Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои утверждения для целей приемлемости в том плане, что они, судя по всему, затрагивают вопросы в соответствии со статьей 2, пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всех представленных ему сторонами данных, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Что касается утверждения автора относительно произвольного лишения жизни его сына, Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, в котором говорится, что право, закрепленное в этой статье, является основополагающим правом, которое не допускает никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором существование нации находится под угрозой². В этой связи Комитет считает, что смерть во время содержания под стражей любого вида должна рассматриваться *prima facie* как казнь суммарная или произвольная казнь, что требует проведения тщательного, оперативного и беспристрастного расследования с целью подтверждения или опровержения такой презумпции, особенно когда в жалобах родственников или в других достоверных сообщениях говорится о наступлении неестественной смерти³.

9.3 Комитет отмечает, что в данном случае автор был арестован сотрудниками Службы национальной безопасности 6 мая 2003 года и, как подтверждает государство-участник (см. пункт 4.7 выше), в тот день он не жаловался на здо-

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, пункт 1.*

³ См. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, резолюция Экономического и Социального Совета 1989/65, приложение, пункт 9.

ровье. Автор утверждает, что до заключения под стражу его сын был в добром здравии и что ему не известны никакие заболевания, от которых бы его сын страдал. Девять дней спустя, т.е. 15 мая 2003 года, он скончался в Кашкадарьинском областном медицинском центре. Согласно официальному заключению № 45 судебно-медицинской экспертизы от 30 мая 2003 года, сын автора страдал от нескольких хронических угрожающих его жизни заболеваний, включая гипертензию, легочную астму в тяжелой форме, хроническую почечную недостаточность, малокровие в тяжелой форме, хронический бронхит и пневмонию, и скончался от гипертензии, которая привела к аномалиям кровообращения головного мозга и к кровоизлиянию в мозг. Комитет далее отмечает, что государство-участник ссылается на показания сотрудника ИВС Управления внутренних дел по городу Карши (см. пункт 4.7 выше), в соответствии с которым сына автора пришлось госпитализировать, "поскольку у него развилась водобоязнь". В то же время государство-участник не предоставило никаких объяснений относительно того, что могло вызвать приступ водобоязни при содержании под стражей.

9.4 Комитет отмечает, что медицинское свидетельство, представленное автором в Комитет, подтверждает утверждение о том, что его сын не был поставлен на учет данным медицинским учреждением по обычному месту жительства с целью каких-либо регулярных медицинских осмотров в связи с каким-либо заболеванием. Хотя государство-участник утверждает, что отсутствие такой постановки на учет по месту обычного проживания покойного не является исчерпывающим доказательством, оно не представило никаких доказательств, которые могли бы подтвердить, что покойный действительно страдал от каких-либо из вышеупомянутых заболеваний до его помещения под стражу. Кроме того, государство-участник не объяснило, почему сына автора неоднократно возвращали в его место содержания под стражей из Кашкадарьинского областного медицинского центра, если он, по собственным медицинским отчетам государства-участника, неоднократно нуждался в неотложной медицинской помощи в течение всего нескольких дней. Учитывая, что сын автора в конечном счете скончался в том же самом медицинском центре, Комитет ожидал бы проведения расследования или, в качестве самой минимальной меры, объяснения государством-участником причин того, почему его постоянно возвращали в место содержания под стражей и почему автора не уведомили о тяжелом медицинском состоянии его сына вовремя до его смерти.

9.5 Комитет отмечает, что автор жалуется на отсутствие беспристрастности и другие недостатки расследования государством-участником обстоятельств смерти его сына и что он представил подробное описание повреждений на теле его сына, наводящих на мысль о том, что он скончался не от естественных причин (см. пункты 2.3 и 5.2 выше). Комитет отмечает, что описание телесных повреждений автора подтверждается либо фотодоказательствами, представленными в Комитет, либо отчетами судебно-медицинской экспертизы самого государства-участника. В частности, в отчетах засвидетельствован тот факт, что у покойного наблюдались переломы семи ребер. Официальные расследования, три раза проводимые прокуратурой, завершились выводом о том, что оснований для возбуждения уголовного расследования в отношении смерти сына автора нет, поскольку ни в чьих действиях не присутствует состав преступления.

9.6 В этой связи Комитет напоминает, что бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно учитывая тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что

зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации⁴. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно проводить расследование всех обвинений в нарушении Пакта против него и его властей и предоставлять Комитету имеющуюся у него информацию. Комитет отмечает, что, в случаях когда установленные процедуры расследования недостаточны и когда от семьи жертвы поступают жалобы на эти недостатки, или по другим существенным причинам, государства-участники должны проводить расследования с помощью независимых комиссий по расследованию или путем аналогичных процедур⁵. Если тело покойного похоронено, а позднее складывается впечатление о необходимости расследования, тело подлежит оперативной и компетентной эксгумации в целях вскрытия. В заключении о вскрытии должны указываться все раны, полученные скончавшимся, в том числе любые признаки пыток. Семьи покойных и их законные представители должны иметь доступ ко всей информации, относящейся к расследованию, а также должны иметь право представлять другие свидетельства⁶.

9.7 Комитет отмечает, что по данному делу доводы, представленные автором, указывают на прямую ответственность государства-участника за гибель его сына в результате пыток и, в частности, как минимум диктуют необходимость отдельного независимого расследования потенциальной причастности сотрудников правоохранительных органов государства-участника к пыткам и гибели сына автора. В силу этого Комитет считает, что факты отсутствия со стороны государства-участника, в частности, эксгумирования тела сына автора и рассмотрения надлежащим образом каких-либо утверждений автора, сделанных внутри страны и в контексте данного сообщения в отношении несоответствий между телесными повреждениями тела его сына и объяснениями, представленными соответствующими органами государства-участника, служат основанием для вывода о том, что в отношении сына автора имели место нарушения⁷ пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта.

9.8 Автор также утверждает, что смерть его сына наступила в результате пыток, которым он подвергался со стороны сотрудников правоохранительных органов в ходе допросов, а недостаточное расследование, проведенное органами государства-участника, является попыткой сокрыть преступления, совершенные его представителями. Эти обвинения были предъявлены как соответствующим властям государства-участника, так и в контексте данного сообщения. Комитет напоминает, что государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, лишенного свободы, а также если такое лицо получает телесные повреждения в заключении, то государству-участнику надлежит представить доказательства, опровергающие утверждения автора⁸. Более того, когда подается жалоба в отношении неправильного обращения, запрещенного статьей 7, го-

⁴ Сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3, № 84/81, *Дермит Бергато и др. против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

⁵ См. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (примечание 3 выше), пункт 11.

⁶ Там же, пункты 12–13 и 16.

⁷ См. сообщение No. 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

⁸ Сообщения № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.2; и № 889/1999, *Жейков против Российской Федерации*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 7.2.

сударство-участник должно расследовать ее оперативно и беспристрастно⁹. Когда в результате расследования вскрываются нарушения некоторых предусмотренных Пактом прав, государство-участники обязаны обеспечивать привлечение виновных к ответственности¹⁰.

9.9 Комитет отмечает, что в дополнении к вышеупомянутому заключению официальной судебно-медицинской экспертизы государство-участник ссылается на показания сына автора и его сокамерников в качестве подкрепления своего довода о том, что сын автора никогда не подвергался пыткам и другому бесчеловечному обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала. В то же время государство-участник не представило никакой информации относительно того, было ли властями проведено дознание как в контексте уголовных расследований, так и в контексте данного сообщения для рассмотрения подробных и конкретных обвинений, выдвигаемых автором с соответствующими обоснованиями. В этих обстоятельствах необходимо придать должный вес утверждениям автора. В силу этого Комитет считает, что вышеупомянутые факторы в их совокупности позволяют сделать заключение о том, что расследования государством-участником весьма подозрительных обстоятельств гибели сына автора, находящегося в ведении государства-участника, всего через девять дней после его ареста сотрудниками Службы национальной безопасности недостаточны в свете обязательств государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьи 7 в совокупности со статьей 2 Пакта. Поэтому, по мнению Комитета, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 в совокупности со статьей 2 Пакта в отношении сына автора.

9.10 Комитет отмечает далее, что, хотя со дня гибели сына автора прошло более семи лет, автору по-прежнему не известны точные обстоятельства гибели, а власти государства-участника не привлекли к ответственности, не подвергли преследованию и никого не предали суду в связи с данной смертью в заключении при весьма подозрительных обстоятельствах. Комитет понимает страдания и психический стресс автора как отца скончавшегося в заключении лица в связи с сохранением неопределенности, усугубляющейся тем, в каком состоянии тело его сына было возвращено семье для похорон, и считает, что это равносильно бесчеловечному обращению с автором в нарушение статьи 7 Пакта.

9.11 Комитет далее считает, что непроведение государством-участником на протяжении длительного времени надлежащего расследования обстоятельств смерти сына автора действительно лишает автора средств правовой защиты¹¹. Комитет считает, что в совокупности эти обстоятельства требуют от Комитета вывода о том, что права автора в соответствии со статьей 2 в сочетании со статьей 7 Пакта также были нарушены.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A, пункт 14.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I))*, приложение III, пункт 18.

¹¹ Сообщение № 1275/2004, *Уметалиев против Кыргызстана*, Сообщения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 9.6.

правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении Узбекистаном прав г-на Орифа Эшонова в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 самостоятельно и в совокупности со статьей 2, а также прав автора в соответствии со статьей 7 и в соответствии со статьей 2 в совокупности со статьей 7 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в частности в форме беспристрастного расследования обстоятельств смерти его сына, преследования лиц, несущих за нее ответственность, и адекватной компенсации. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории или в пределах его юрисдикции, закрепленные в Пакте права, а также обеспечивать эффективные и обеспечиваемые правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст данных Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
